

Интерпретация очажных следов с городища Купрос по результатам раскопок 2008-2009 гг.

Чирков Максим Владимирович

Аспирант

Институт археологии РАН, Лаборатория естественнонаучных методов в археологии, Москва, Россия

E-mail: dain2004@mail.ru

В период с 2008 по 2010 гг. отрядом Камской археолого-этнографической экспедиции проводились охранные работы на разрушающемся памятнике археологии, городище Купрос. В результате этих работ были найдены остатки конструкций связанных с использованием термической энергии. Методика анализа и интерпретации на основе экспериментов по археологизации, для археологических объектов данного типа, была разработана и апробирована нами в ходе уточняющей интерпретации очажных следов [4].

Ранее мы работали с материалами отчетов имеющими давность более 10 лет, теперь же мы можем проводить более точную интерпретацию следов очажных конструкций прямо во время раскопок памятника [1].

Купросское городище находится в центральной части с. Купрос Юсьвенского района Пермского края, на правом высоком (до 10 м) берегу, р. Купроски, разрушается карьером по добыче глины. Памятник известен по записям капитана Рычкова (XVIII в.). С XIX в. находки с распахиваемой площадки регулярно пополняли коллекции Строганова и Теплоуховых. В 1938 г. поселение было осмотрено М.В. Талицким, а в 1955 г. В.А. Обориным. Памятник был отнесен к лаврятскому этапу родановской культуры (X-XIII вв.) В 1996 г. раскопки на городище проводил А.М. Белавин. Общая площадь раскопа составила 40 кв. м. Была собрана значительная коллекция керамики, ножи, наконечники стрел, рыболовный крючок, ральник, украшения [2].

В 2008 г. раскопки площадью 40 кв.м. были осуществлены А.Н. Сарапуловым. В результате были получены интересные материалы (украшения, орудия труда, культовые предметы, предметы вооружения). В 2009 г. раскопки были продолжены тем же автором. Общая площадь трех раскопов составила 111 кв.м. В ходе исследования этих частей городища, были получены новые материалы - дополнена коллекция керамики, орудий труда, культовых предметов.

Из раскопок 2008 г. наибольший интерес вызывает прокал в Объекте 1 с уч. Б-24 [2].

Сравнительный анализ прокала в Объекте 1 с уч. Б – 24.

Планиграфия:

Прокал начал фиксироваться еще на II условном горизонте на глубине -0,35 м, в виде двух пятен прокала одно из которых локализовалось в центре уч. Б-24, второе у северо-западной стенки раскопа. Очертания прокалов были окружены углистыми вкраплениями и зольными пятнами. Окончательная планиграфическая фиксация была сделана на глубине -0,5 м. Очертания прокалов изменили свою форму и объединились в одно округлое пятно прокаленной глины в центре квадрата Б-24, в северном углу Объекта 1.

Стратиграфия:

Слой 1-оранжевая прокаленная глина, мощностью до 0,25 м.

Слой 2-коричневая глина – подстилающий слой.

Вывод:

Описанный выше прокал может быть интерпретирован как простой открытый очаг, на что указывает форма в планиграфии и зольно-угольные остатки по периметру объекта [1]. Ранняя фиксация прокала может быть связана либо с продолжительным использованием данного открытого очага либо являться следствием естественной абразии и вымывания культурного слоя вследствие искусственной деструкции памятника. Мощность прокала мы можем также связать с первым интенсивным горением пламени в данном очаге, и его высокой температурой, необходимой для кристаллизации глины и достигающей около 1000 °С [5].

В отличие от автора отчета, мы не считаем, что данный очаг полностью связан с Объектом 1, на что указывает его более ранняя фиксация. Хотя возможно, что перепад в высотах на памятнике и активные процессы деструкции культурного слоя могли повлиять на общую схему расположения объектов, из-за чего их интерпретация оказалась затруднена [6].

Из раскопок 2009 г. наибольший интерес вызвали: яма 1, уч. 3-5 и объект 1 уч. У-Х-11 [3].

Сравнительный анализ ямы 1 уч. 3-5.

Планиграфия:

Яма 1 была зафиксирована на IV условном горизонте на глубине -0,2 м, представляла собой аморфное пятно тёмно-серой супеси. По всей видимости, изначально яма была подокруглой, но из-за последствий разрушения памятника карьером, изменила свою первоначальную форму.

Стратиграфия:

Слой 1-тёмно-серая супесь, мощностью 0,50 м.

Слой 2-прокал, мощностью 0,05 м.

Слой 3-уголь, мощностью 0,08 м.

Слой 4-зола, мощностью 0,08 м.

Слой 5-уголь, мощностью 0,15 м.

Слой 6- коричневая глина – подстилающий слой.

Вывод:

Изначально яма интерпретировалась как культовая. Материал найденный в сооружении - 2 целых черепа лошади, кости животных, рыба чешуя, средневековая лепная керамика, керамические пряслица, железные и бронзовые предметы, кочедыки, костяной разбивник, просверленные зубы животных, жертвенная керамическая чашечка, указывал на это. Были найдены и аналогии таких ям на городище Анюшкар и Городищенском. Анализ, проведенный в лабораторных условиях, говорит о возможной связи этой ямы с Объектом 1 на линии квадратов Ж-З/6-7, так как при многолетнем разрушении памятника карьером, почва под воздействием факторов деструкции опустилась. Перепад высот между крайними точками раскопа составил -1,18 м, из-за этого же яма была зафиксирована на IV условном горизонте, на глубине всего -0,2 м. Следовательно, яма 1 и объект 1 могли находиться на одном уровне и составлять единый комплекс.

Слабая мощность прокала в яме говорит нам о малой интенсивности горения огня. Нахождение массовых следов угля и золы по всему объёму ямы, а прокала лишь в её южной части можно связать с отсутствием слежения за очажным слоем, что также характерно для «очага в яме» в составе культового комплекса [1].

Сравнительный анализ объекта 1 с линии квадратов У-Х-11.

Планиграфия:

Объект был зафиксирован на II условном горизонте, окончательная фиксация была проведена на материковом слое. Объект в плане представлял собой подпрямоугольное пятно, состоящее из двух слоев: слоя пестроцвета и слоя темно-серой супеси.

Стратиграфия:

Слой 1 - темно-серая супесь, мощностью 0,2 м.

Слой 2 - серо-коричневый суглинок с вкраплениями угля, мощностью 0,08 м.

Слой 3 - оранжевая прокаленная глина, мощностью 0,22 м.

Слой 4 - коричневая глина, мощностью 0,18 м.

Слой 5 - серо-коричневый суглинок с вкраплениями угля, мощностью 0,13 м.

Слой 6 - коричневая глина – подстилающий слой.

Вывод:

Из-за отсутствия следов угля и золы мы можем говорить о закрытом типе очага или же о слежении за очажным слоем. С другой стороны достаточно мощный слой прокаленной глины говорит нам о высокой интенсивности горения пламени, а кристаллизованная глина о температуре внутри очага около 1000 0С [5]. Большое количество найденных шлаков и их концентрация говорят нам о металлургической направленности изучаемого сооружения.

В ходе проведенного анализа 3 объекта были интерпретированы как очаги типов «простой открытый очаг», «очаг в яме» и «закрытый очаг». Стоит отметить, что все объекты были зафиксированы в непосредственной близости друг от друга, на площади менее 100 кв.м. Таким образом, с применением метода экспериментальной археологизации стало возможным производить уточняющую интерпретацию.

Источники и литература

1. Мингалёв В.В., Чирков М.В. Эксперименты по археологизации разнотипных кострищ и очагов // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. Вып. 2. Пермь, 2008. С.53-63.
2. Сарапулов А.Н. Отчет о раскопках городища Купрос в Юсьвенском районе Пермского края в 2008 году. Пермь, 2009.
3. Сарапулов А.Н. Отчет о раскопках городища Купрос в Юсьвенском районе Пермского края в 2009 году. Пермь, 2010.
4. Чирков М.В. Методика анализа интерпретируемых очажных конструкций с памятников эпохи средневековья (Пример анализа очажной конструкции) // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология: Материалы докладов V (L) Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых: сб. ст. Иркутск, 2010. С.54-56.

5. Чирков М.В. Экспериментальная археологизация очагов на суглинистом грунте. // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов Пермского государственного педагогического университета: Пермь, 2009. С.18-21.
6. Чирков М.В. Процесс археологизации // Геолого–археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе: доклады XII научной конференции. Сыктывкар, 2009. С.108-109.

Слова благодарности

Отдельное спасибо начальнику купросского отряда, Алексею Николаевичу Сарапулову за предоставленные материалы отчётов.